

Тартюф, или Обманщик

Автор:

Жан-Батист Мольер

Тартюф, или Обманщик

Жан-Батист Мольер

Библиотека драматургии Агентства ФТМ

Одна из самых известных пьес французского комедиографа, поставленная практически всеми театрами мира. Имя ловкого святоши Тартюфа, проникшего в дом к доверчивому Оргону и практически завладевшего им, стало нарицательным. Изначально героем был человек духовного звания, что послужило поводом к запрету пьесы за оскорбление церкви. Основой сюжета стала реальная деятельность «Общества святых даров», совмещавшая проповеди и доносительство.

Мольер

Тартюф

Комедия в пяти действиях

Действующие лица

Госпожа Пернель, мать Оргона.

Оргон, муж Эльмиры.

Эльмира, жена Оргона.

Дамис, сын Оргона.

Мариана, дочь Оргона, влюбленная в Валера.

Валер, влюбленный в Мариану.

Клеант, шурина Оргона.

Тартюф, святоша.

Дорина, служанка Марианы.

Господин Лояль, судебный пристав.

Офицер.

Флипот, служанка госпожи Пернель.

Действие происходит в Париже, в доме Оргона.

Действие первое

Явление первое

Госпожа Пернель, Эльмира, Мариана, Дамис, Клеант, Дорина, Флипот.

Госпожа Пернель

Идем, Флипот, идем. Уйти считаю благом.

Эльмира

Мне даже не поспеть за вашим быстрым шагом.

Госпожа Пернель

Сноха, останьтесь здесь. Я выйду и сама,

Мне вовсе не нужна вся эта кутерьма

Эльмира

То, что мы делаем, прямая должность наша,

Но почему вы так торопитесь, мамаша?

Госпожа Пернель

А потому, что мне несносен этот дом,

И я внимания не вижу здесь ни в ком.

Я уйду от вас обиженная кровно:

Все, что я ни скажу, встречают прекословно,

Почтенья ни на грош, не помолчит никто.

Ну, прямо, я скажу, двор короля Пето.

Дорина

Я...

Госпожа Пернель

Для прислужницы у вас, моя красotka,

Не в меру дерзок нрав и громковата глотка.

Поверьте, и без вас я знаю, что и как.

Дамис

Но...

Госпожа Пернель

Мой любезный внук, вы попросту дурак;
Вам это говорит не кто, как бабка ваша;
И мной уже сто раз мой сын, и ваш папаша,
Предупрежден, что вы последний сорванец,
С которым он еще измучится вконец.

Мариана

Ведь...

Госпожа Пернель

Мы, его сестра, мы никого не тронем.
Скромнее скромного, пример всем потихоням;
Но только хуже нет, чем сонная вода,
И вы, небось, тайком, девица хоть куда.

Эльмира

Но разве же...

Госпожа Пернель

Сноха, сказать вам не обидно,

Но вы себя во всем ведете препостыдно,
Вам надлежало бы пример им подавать,
Как то и делала покойная их мать.
Вы расточительны; нельзя смотреть без гнева,
Когда вы рядитесь, как будто королева.
Кто хочет нравиться супругу своему.
Тому столь пышные уборы ни к чему.

Клеант

Но все ж, сударыня...

Госпожа Пернель

Вас, сударь, – не скрываю, –
Я всячески ценю, люблю и уважаю;
А все ж, будь я мой сын, я бы с большим трудом
Такого шурина к себе пускала в дом:
Вы проповедывать изволите начала,
Которых бы весьма стеречься надлежало.
Я прямо говорю; я, сударь, такова
И в сердце не таю правдивые слова.

Дамис

Ваш господин Тартюф устроился завидно...

Госпожа Пернель

Он – чистая душа, его не слушать – стыдно;

И я чужой жалеть не стану головы,

Когда его чернит такой глупец, как вы.

Дамис

А я изволь терпеть, чтобы ханжа несчастный

Царил у нас в дому, как деспот своевластный,

И чтобы мы ничем развлечься не могли,

Пока сей господин на то не снизошли?

Дорина

Когда послушаешь его нравоученье,

То, как ни поступи, все будет преступленье;

Он все, как есть, блюдет, сей преусердный муж.

Госпожа Пернель

И все, что он блюдет, блюдомо к пользе душ.

На путь спасения он хочет всех направить.

И сын мой должен вас в любви к нему наставить.

Дамис

Нет, бабушка, никто, будь он моим отцом,

Меня не примирит с подобным молодцом;

Я бы кривил душой, играя с вами в прятки:

Я видеть не могу, не злясь, его повадки

И знаю наперед, что этого ханжу

В один прекрасный день на место посажу.

Дорина

И всякий бы другой, наверно, возмутился,

Увидя, как пришлец в семействе воцарился,

Как нищий, что сюда явился худ и бос

И платьишка с собой на шесть грошей принес.

Забылся до того, что, выходя из чина,

Указывает всем и корчит господина.

Госпожа Пернель

И все бы лучше шло, Бог мне судья, у вас,

Когда бы правил всем его святой наказ.

Дорина

Вот вы его святым считаете упорно;

А только, верьте мне, все это в нем притворно.

Госпожа Пернель

Вот язычок!

Дорина

Его, как и его слугу,

Без поручительства принять я не могу.

Госпожа Пернель

Каков его слуга, мне это неизвестно;

Но за хозяина я вам ручаюсь честно.

Вы недовольны им, он потому вас злит,

Что правду вам в глаза открыто говорит.

Он противу греха душой пылает гневной

И мысли о Творце исполнен повседневной.

Дорина

Да; только почему он с некоторых пор

Желает, чтоб никто к нам не ступал на двор?

Ужели грех такой, когда приходят гости,

Чтоб подымать содом и клокотать от злости?

Вы знаете, о чем я думала уже:

(указывая на Эльмиру)

Мне кажется, что он ревнует к госпоже.

Госпожа Пернель

Молчите! Мыслимы ль такие рассужденья!

Не он один сердит на эти посещения.

Весь этот с грохотом снующий к вам народ,

И вечный строй карет, торчащих у ворот,

И шумным сборищем толпящиеся слуги

Досадную молву разносят по округе.

Быть может, ничего плохого тут и нет,

Но люди говорят, а говорить не след.

Клеант

Так вам хотелось бы, чтоб все кругом молчали?

Была бы наша жизнь исполнена печали,

Когда б мы начали скрываться от друзей

Из страха перед тем, что скажет ротозей.

И даже если б мы отважились на это,

Как можно помешать, чтобы шептались где-то?

От злословия себя не уберечь.

Так лучше сплетнями и вовсе пренебречь;

Стараться будем жить и мыслить благородно,

И пусть себе болтун судачит как угодно,

Дорина

Едва ли кто другой, как Дафна с муженьком,

Соседи милые, порочат нас тайком.

Кто поведения особенно смешного,

Те всюду первые злословят про другого;

Они вам выследят в наикратчайший срок

На чью-либо приязнь ничтожнейший намек

И тотчас весть о том распространяют дружно,

Придав ей оборот такой, какой им нужно.

Делами ближнего, подкрасив их подстать.

Они свои дела стремятся оправдать,
Чтоб, в ложном чаяньи спасительного сходства,
Облечь свои грешки личиной благородства,
Переметнув к другим две или три стрелы
На них направленной общественной хулы.

Госпожа Пернель

Все эти доводы нисколько не уместны.
Ведь добродетели Оранты всем известны:
Святая женщина; а, говорят, она
Тем, что творится здесь, весьма возмущена.

Дорина

Пример чудеснейший, и хороша особа!
Я верю, что она не согрешит до гроба;
Все это рвение внушили ей лета,
И – хочет или нет – она теперь свята.
Пока пленять сердца в ней обитала сила,
Она своих красот нимало не таила;
Но, видя, что в очах бывшего блеска нет,
Решает позабыть ей изменивший свет
И пышной ризою молитвенности строгой
Увядших прелестей прикрыть закат убогий.
Всегда так водится у старых щеголих.
Им видеть не легко, что все ушли от них.

Осиротелые, полны глухой тревоги,
С тоски они спешат постричься в недотроги.
И неподкупный суд благочестивых жен
Все покарать готов, на все вооружен;
Они чужую жизнь поносят беспощадно,
Но не из жалости, а просто им досадно,
Что вот другие, мол, вкушают от услад,
Которых старости не залучить назад.

Госпожа Пернель(Эльмире)

Вот благоглупости, которые вам милы.
Да тут у вас, сноха, и рта раскрыть нет силы:
Их милость хоть кого утопит в трескотне.
Но все-таки сказать кой-что пора и мне:
Скажу вам, что мой сын был истинно счастливец.
Когда им найден был такой благочестивец;
Что этот человек был небом послан вам,
Чтоб указать стезю заблудшимся умам;
Что вы ему должны внимать беспрекословно
И что лишь то грехом зовет он, что греховно.
Все эти ужины, беседы, вечера –
Все это сатаны лукавая игра.
Там не услышите душеполезной речи:
Все шутки, песенки да суетные встречи;
А если попадет им ближний на зубок,

Там уж отделают и вдоль и поперек.
И кто степеннее и разумом зреее,
Тот просто угорит в подобной ассамблее.
Там сплетен целый воз в единый миг готов,
И, как сказал один ученый богослов,
Столпотворение бывает, как в дни оны,
И каждый языком разводит вавилоны;
И тут же вспомнил он при этом заодно...

(Указывая на Клеанта.)

Вам, сударь, вижу я, как будто бы смешно?
Шутов ищите вы себе с другого краю,
И ежели...

(Эльмире.)

Сноха, прощайте. Я смолкаю.
Отныне здешний дом я ставлю в полцены,
И вы меня к себе не скоро ждать должны.

(Давая Флипот оплеуху.)

Ты что? Сомлела, что ль? Ишь, рада бить баклуши!
Гром божий! Я тебе еще нагрею уши.
Пошли, карга, пошли!

Явление второе

Клеант, Дорина.

Клеант

Я с ними не пойду,

А то ведь долго ли опять нажить беду

С такой старухою...

Дорина

Ах, я жалеть готова,

Что этого она сейчас не слышит слова:

Вам показали бы, чего достоин тот,

Кто женщин, как она, старухами зовет.

Клеант

Как из-за пустяков она рассвирепела!

И как про своего Тартюфа сладко пела!

Дорина

И все-таки она еще не то, что сын.

Вы посмотрели бы, чем стал наш господин!

В дни смуты он себя держал, как муж совета,

И храбро королю служил в былые лета;

Но только он совсем как будто одурел

С тех пор, как в голову ему Тартюф засел;

Тот для него что брат – милее всех на свете,

Стократ любезнее, чем мать, жена и дети.
Он учинил его наперсником своим,
Во всех своих делах он им руководим;
Его лелеет он, целует, и едва ли
Такими ласками красавиц увивали;
За стол сажает он его вперед других
И радостен, когда тот ест за шестерых;
Все лучшие куски ему, конечно, тоже;
И, если тот рыгнет, он: «Помоги вам боже!»
Он, словом, бредит им; Тартюф – герой, кумир;
Его достоинствам дивиться должен мир;
Его малейшие деяния – чудесны;
И что ни скажет он – есть приговор небесный.
А тот, увидевши такого простеца,
Его своей игрой морочит без конца;
Святоша отыскал вседневный ключ наживы
И нас готовится учить, пока мы живы.
И даже молодец, что у него слугой,
Нам что ни день урок преподает благой;
Влетает, как гроза, и на пол мечет рьяно
Все наши кружева, и мушки, и румяна.
Намедни этот плут нам изодрал – трах-трах –
Платок, который был заложен в «Житиях»,
За то, что смели мы, в затменье безобразном,
Святыню сочетать с дьявольским соблазном.

Явление третье

Эльмира, Мариана, Дамис, Клеант, Дорина.

Эльмира(Клеанту)

Вы мудры, что себя решили поберечь
И слушать не пришли напутственную речь.
Сейчас подъехал муж; мой брат, я вас покину
И ждать его пойду на нашу половину.

Клеант

А я, для скорости, с ним повидаяюсь тут
И побеседую хоть несколько минут.

Явление четвертое

Клеант, Дамис, Дорина.

Дамис

Поговорите с ним о свадьбе Марианы.
Боюсь, не ставит ли Тартюф и здесь капканы,
Советуя отцу тянуть день ото дня;
А это может ведь коснуться и меня.
Как молодой Валер пленен моей сестрою,
Так мне его сестра милее всех, не скрою.
И если...

Дорина

Он идет.

Явление пятое

Оргон, Клеант, Дорина.

Оргон

А, шурин, в добрый час!

Клеант

Я думал уходить и рад, что встретил вас.

Небось, соскучились в деревне не на шутку?

Оргон

Дорина...

(Клеанту.)

Милый друг, останьтесь на минутку

И, чтобы у меня забота отлегла.

Позвольте разузнать про здешние дела.

(Дорине.)

Ну, что здесь за два дня случилось? Как вы? Что вы?

Кто что поделывал? И все ль у вас здоровы?

Дорина

Да вот у барыни позавчера весь день

Был очень сильный жар и страшная мигрень.

Оргон

Ну, а Тартюф?

Дорина

Тартюф? И спрашивать излишне:

Дороден, свеж лицом, и губы, словно вишни.

Оргон

Ах, бедный!

Дорина

Вечером у ней была тоска,

За ужином она не съела ни куска –

Все из-за головной невыносимой боли.

Оргон

Ну, а Тартюф?

Дорина

Он сел откусать, поневоле,

Один против нее и, потупляя взгляд,

Две куропатки съел и съел бараний зад.

Оргон

Ах, бедный!

Дорина

Барыня совсем и не уснула;

Легла, но даже глаз ни разу не сомкнула:

То ей озноб мешал, то жар всего нутра,

И нам пришлось при ней дежурить до утра.

Оргон

Ну, а Тартюф?

Дорина

Тартюф? Томим дремотой сладкой,

Он, встав из-за стола, прошел к себе украдкой

И в теплую постель без промедленья лег,

Где и проспал всю ночь, не ведая тревог.

Оргон

Ах, бедный!

Дорина

Наконец, ее уговорили:

Она пошла на то, чтобы ей кровь пустили,

И облегчение настало в тот же миг.

Оргон

Ну, а Тартюф?

Дорина

Тартюф? Он духом был велик.

Желая против мук держаться наготове

И дабы возместить ущерб хозяйской крови,

За завтраком бутыль он осушил до дна.

Оргон

Ах, бедный!

Дорина

Но теперь окрепла и она,

И я бегу скорей, чтоб ей сказать два слова

О том, как рады вы, что барыня здорова.

Явление шестое

Оргон, Клеант.

Клеант

Она же вам в глаза смеется, милый зять!

И, не желая вас несколько раздражать,

Я прямо вам скажу, что это по заслугам.

Ну, позволительно ль страдать таким недугом?

Ведь не сидит же в нем и вправду колдовство,

Что вы все на земле забыли для него,

Что, дав ему у вас разжиться на покое.

Вы собираетесь...

Оргон

Нет, это все пустое.

Да вы его к тому ж не знаете совсем.

Клеант

Допустим, я его не знаю, но затем,

Чтоб человека знать, мне кажется, едва ли...

Оргон

Ах, шурин, если б вы и впрямь его узнали.

Вы в восхищении остались бы навек!

Вот это человек... который... человек!

Кто следует ему, вкушает мир блаженный,

И мерзость для него все твари во вселенной.

Я становлюсь другим от этих с ним бесед:

Он всех сердечных уз во мне стирает след

И делает меня чужим всему на свете;

Пусть у меня умрут брат, мать, жена и дети,

Мне это станется не более, чем вот.

Клеант

Как человечно то, что он преподает!

Оргон

Ах, если б так, как мне, его пришлось вам встретить,

Вы не могли б его любовью не отметить!

Он в церковь приходил вседневно, тих, смирен,

Молился близ меня и не вставал с колен.

Он привлекал к себе все взоры понемногу –

Так пламенна была его молитва Богу;

Он простирался ниц, и воздыхал в тиши,

И землю лобызал от полноты души;

Когда я выходил, он поспешал ко входу,

Чтоб своеручно мне подать святую воду.

Из уст его слуги, который был как он,

Узнав, кто он такой, что он всего лишен,

Я стал его кой-чем дарить; но каждократно

Меня он умолял частицу взять обратно.

«Нет, – говорил он мне, – довольно мне и треть;

Не стою я того, чтобы меня жалеть».

Когда ему на то я отвечал отказом,

Он тут же к нищим шел и раздавал все разом.

Тогда, вняв Небесам, его к себе я ввел,

И с той поры мой дом поистине процвел.
Здесь он за всем следит, и я доволен очень,
Что и моей женой он кровно озабочен:
Он сообщает мне, кто строит ей глаза,
И чуть ли не меня ревнивей в три раза.
Но до чего свое он простирает рвенье!
Себе он сущий вздор вменяет в преступленье;
Скорбит о пустяке, как бы он ни был мал.
Намедни он себя жестоко упрекал
За то, что изловил блоху, когда молился,
И, щелкая ее, не в меру горячился.

Клеант

Да вы с ума сошли, ей-богу, мой родной!
Или вы попросту смеетесь надо мной?
Вы полагаете, что таким безумством...

Оргон

Мой шурин, ваш ответ проникнут вольнодумством;
Оно и вообще в душе сидит у вас;
И, как я вам уже предсказывал не раз,
Вы на себя еще накличете напасти.

Клеант

Вот так витийствуют все люди вашей масти:

Вам нужно, лишь таких, как сами вы, слепцов,
И вольнодумец тот, кто зрением здоров,
А кто не умилен притворным обезьянством,
Тот не щадит святынь и дышит окаянством.
Оставьте! Ваших слов не испугаюсь я;
Я смело говорю, и небо мне судья.
Меня не проведет какой-нибудь кривляка,
Притворный праведник – что показной вояка;
И как не видим мы, чтоб в час отважных дел
Доподлинный храбрец всех более шумел,
Так истый праведник, чья жизнь примерна, тоже
Не тот, кто напоказ гуляет с постной рожей.
Как? Неужели вы не видите того,
Где благочестие и где лишь ханжество?
Ужель вы мерите их мерою единой,
Не зная разницы меж ликом и личиной.
Чистосердечие отождествив с игрой,
Смешав действительность с обманчивой марой[1 - Мара – все кажущееся,
призрачное.],
Не отличая плоть от оболочки лживой
И полноценную монету от фальшивой?
Как странно, право же, устроен человек!
Естественным его не видим мы вовек.
Пределы разума ему тесней темницы,
Он силится во всем переступить границы.

И наилучшее из всех своих даров

Преувеличеньем он исказить готов.

Все это просто так вы к сведенью примите.

Оргон

Еще бы! Ведь вы всех ученых знаменитей:

Познанья всей земли ваш разум совместил.

Вы наших дней мудрец, светило из светил,

Оракул и Катон, единый на примете,

И с вами коль сравнить, все дураки на свете.

Клеант

Нет, я ученостью отнюдь не знаменит,

Познаний всей земли мой разум не хранит.

Но, если то назвать наукою возможно,

Умею отличить, что истинно, что ложно.

И как, по-моему, из всех героев тот

Достойнее хвалы, кто праведно живет,

И нет возвышенной и чище поученья,

Чем подлинный огонь спасительного рвеня, –

Так ничего гнусней и мерзостнее нет,

Чем рвеня ложного поддельно яркий цвет,

Чем эти ловкачи, продажные святоши,

Которые, наряд напялив скомороший,

Играют, не страшась на свете ничего,

Тем, что для смертного священнее всего;
Чем люди, полные своекорыстным жаром,
Которые, кормясь молитвой, как товаром,
И славу и почет купить себе хотят
Ценой умильных глаз и вздохов напрокат;
Чем люди, говорю, которые со страстью
Небесною стезей бегут к земному счастью,
Канючат каждый день, взор возведя горе,
К пустынножительству зывают при дворе,
Умеют святостью прикрыть свои пороки,
Проворны, мстительны, бессовестны, жестоки
И, чтобы погубить другого, рады вплесть
Небесный промысел в свою слепую месть;
Тем боле страшные в пылу неукротимом,
Что борются они оружием, всеми чтимым,
Что их неистовство, дабы сердца привлечь,
Для злодеяния берет священный меч.
Они немалую посеяли заразу;
Но истый праведник распознается сразу.
И в наши времена, мой зять, святых сердец
Нам явлен не один высокий образец:
Возьмите Прокла вы, возьмите вы Клитандра,
Оронта, Горгия, Даманта, Периандра;
За ними этот сан мы все признать должны;
При всех достоинствах, они не хвастуны,

И в чванстве их никто не обвинит, конечно;
Их благочестие терпимо, человечно;
Они своим судом не судят наших дел.
Блюдя смирению положенный предел,
И, гордые слова оставив лицемерам,
Нас научают жить делами и примером.
Душа их не кипит пред кажущимся злом.
Они всегда склонны найти добро в другом.
Коварство, происки не встретят в них оплота;
Для них достойно жить – единая забота;
Они на грешника не злобны никогда,
Единственно к греху пылает в них вражда,
И угрожать они не станут Небесами
Рьяней, чем Небеса того желают сами.
Вот это – люди, вот как надо поступать,
Вот нам с кого пример необходимо брать.
По правде, ваш жилец не этого разбора.
Вы очень искренне пленились им, нет спора;
Но и не золото слепит нас иногда,

Оргон

Любезный шурина мой, вы все сказали?

Клеант

Да.

Оргон

Покорнейший слуга.

(Хочет идти.)

Клеант

Минутку, погодите.

Оставим этот спор. Вы вот что мне скажите:

Валеру, как отец, вы дали слово; так?

Оргон

Так.

Клеант

И условились, когда свершится брак?

Оргон

Да, верно.

Клеант

Для чего ж вы медлите с обрядом?

Оргон

Не знаю.

Клеант

Или вы к другим склонились взглядам?

Оргон

Как знать.

Клеант

Согласие берете вы назад?

Оргон

Я это не сказал.

Клеант

Нет никаких преград,

Мне кажется, чтоб вам исполнить обещанье.

Оргон

Как посмотреть.

Клеант

К чему такое вдруг вилянье?

Валер меня просил все точно разузнать.

Оргон

И очень хорошо.

Клеант

Что мне ему сказать?

Оргон

Все, что желаете.

Клеант

Но так же не годится,

Нам надо знать, что вы решили.

Оргон

Положиться

На приговор Небес.

Клеант

Ведь это ж не ответ.

Вы отступаетесь от слова или нет?

Оргон

Прощайте.

(Уходит.)

Клеант

Я боюсь, Валера ждет опала,

И я хотел бы с ним поговорить сначала.

Действие второе

Явление первое

Оргон, Мариана.

Оргон

А, дочь моя!

Мариана

Отец!

Оргон

Мне надо, дочь моя,

Вам кое-что сказать.

Мариана(Оргону, который заглядывает в соседнюю комнатку.)

Что ищете вы?

Оргон

Я

Смотрю, нет ли кого случайно в гардеробной:

Уж очень уголок для слушанья удобный.

Ну вот, все хорошо. Вы, Мариана, мне

Всегда казались смиренною вполне;

Поэтому я вас всегда любил сердечно.

Мариана

Отцовская любовь ценна мне бесконечно.

Оргон

Отлично сказано; и, чтоб ее стяжать,
Вам надобно отца всемерно ублажать.

Мариана

О высшей никогда я не пеклась заслуге.

Оргон

Так. Что вы скажете о нашем новом друге?

Мариана

Кто? Я?

Оргон

Вы. Но к своим прислушайтесь словам>

Мариана

Что ж, я о нем скажу все, что угодно вам,

Явление второе

Оргон, Мариана, Дорина (которая входит неслышно и становится позади Оргона так, что тот ее не замечает).

Оргон

Ответ разумнейший. Скажите же, что, мол, он

От головы до ног достоинств редких полон,

Что вам он мил и вы хотели бы, чтоб я

Вам, дорогая дочь, избрал его в мужья.

А?

Мариана удивленно отступает.

Мариана

А?

Оргон

Ну?

Мариана

Как?

Оргон

Ну что?

Мариана

Иль я не разобрала?

Оргон

Как?

Мариана

Это вы о ком хотите, чтоб сказала

Я вам, что, дескать, он мне дорог и что я

Хочу, чтоб вы его избрали мне в мужья?

Оргон

Да о Тартюфе.

Мариана

Нет, отец, я лгать не стану,

Что за охота вам склонять меня к обману?

Оргон

Но я хочу и впрямь, чтоб было так оно;

Довольно с вас того, что это решено.

Мариана

Как? Вы хотели бы...

Оргон

Избрав ему супругу,

Тартюфа приобщить к семейственному кругу.

На вас он женится, вот только и всего;

И так как сами вы, конечно...

(Заметив Дорину.)

Вам чего?

Уж очень, милая, вы любопытны, видно,
Что так подслушивать являетесь бесстыдно?

Дорина

Не знаю и сама, по правде говоря,
Откуда слух такой, – должно быть, просто зря, –
Но слышала и я про эту свадьбу тоже,
Да только это все на выдумку похоже.

Оргон

Как? Вам не верится?

Дорина

Настолько, что сейчас
Не верю и тому, что слышала от вас.

Оргон

Есть способ у меня уверить вас на деле.

Дорина

Ну да! Вы просто нас развеселить хотели.

Оргон

Я говорю лишь то, о чем решен вопрос.

Дорина

Оставьте!

Оргон

Дочь моя, я говорю всерьез.

Дорина

Ах, полно, барышня, не верьте вы папаше:

Смеется он.

Оргон

Я вас...

Дорина

Да бросьте шутки ваши –

Мы не поверим вам.

Оргон

Прошу к моим словам...

Дорина

Ну, ладно, верим мы; и тем стыднее вам.

Как, сударь? Мыслимо ль, чтоб в этикие годы

Почтенный человек, почти седобородый,

Таким безумцем был, чтоб...

Оргоя

Милая моя,

У вас есть вольности в речах, которых я
Не потерплю; я вас предупреждаю строго.

Дорина

Давайте говорить спокойно, ради бога.
Ведь это все равно что балаган, точь-в точь.
На что кутейнику, скажите, ваша дочь?
Он должен помышлять насчет других занятий.
И что вам за корысть была бы в этом зяте?
Где ж это видано, чтоб от таких деньжищ
Искали нищего?..

Оргон

Молчите! Коль он нищ.
То он становится для нас еще почтенней.
Такая нищета всех кладов драгоценней:
Превыше роскоши он ею вознесен,
Затем что сам себя дал обездолить он
Своей беспечностью к богатствам быстротечным
И нерушимою любовью к благам вечным.
Но с помощью моей, я знаю наперед.
Он выйдет из нужды и свой удел вернет:
Земля его отцов слыла весьма доходной;

Ведь он хоть оскудел, а крови благородной.

Дорина

Да, так он говорит; но это – суета,

Невместная душе, которая свята.

Тому, кто одержим благочестивым рвеньем,

Кичиться не к чему своим происхождением,

И кто смирению душой отдался весь,

Тот должен угасить в себе мирскую спесь.

Что в ней?.. Ну вот, опять я чую вашу злобу;

Оставим род его, возьмем его особу.

Ужель, по-вашему, быть может отдана

Такому вот, как он, такая, как она?

Да вы подумайте хотя б о доброй славе

И о последствиях, которых ждать вы вправе!

Ведь если девушку к венцу насильно вестъ.

То может пострадать супружеская честь.

Ее желание быть мужу верным другом

Зависит от того, кто будет ей супругом,

И те, кому перстом повсюду тычут в лоб.

Те сами сделали из жен таких особ.

Ведь очень не легко – об этом нет и спора –

Быть верными мужьям известного разбора;

И кто приводит дочь насильственно к венцу.

За все ее грехи отвечает Творцу.

Каков себе удел вы строите жестокий!

Оргон

Смотрите, у кого я должен брать уроки!

Дорина

Вам не мешало бы их слушать иногда.

Оргон

Оставим, дочь моя, все это ерунда.

Я ваш отец, и вам я не хочу дурного.

Вы скажете, я дал уже Валеру слово?

Но сверх того, что он, как говорят, игрок,

В нем вольномыслия сидит еще порок:

Я замечал, что он гнушается церквами.

Дорина

Вам надо, чтобы он бежал туда за вами

И выставлял свое усердье напоказ?

Оргон

Об этом, милая, не спрашивают вас.

А у Тартюфа все по части неба гладко,

И это всякого полезнее достатка.

Для вас же этот брак, ну, просто, будет клад, –

Сплетение утех и всяческих услад.

Вы с мужем будете, все позабыв на свете,
Как пара голубков, как маленькие дети;
Он примет, как закон ваш, самый легкий знак,
А вы им будете вертеть и так и сяк.

Дорина

Она? Она ему наставит нос, поверьте.

Оргон

Вот речи!

Дорина

Да его вы только к ней примерьте:

С ним вашей дочери не уберечься зла,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию (<http://www.litres.ru/zhan-batist-moler/tartuf-ili-obmanschik/?lfrom=201227127>) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.

notes

Сноски

1

Мара – все кажущееся, призрачное.

Купить: <https://tellnovel.com/zhan-batist-moler/tartyuf-ili-obmanschik-kupit>

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)